

ДОПОЛНЕНИЯ К ИССЛЕДОВАНИЮ ГЕНЕАЛОГИЧЕСКОГО ДРЕВА БАДМАЕВЫХ – ОСНОВОПОЛОЖНИКОВ ТИБЕТСКОЙ МЕДИЦИНЫ В РОССИИ

Батоев Сергей Дашидондокович

доктор медицинских наук, профессор, ФГАОУ ВО Первый МГМУ имени И.М. Сеченова Минздрав России
Сеченовский Университет
sbatoev@list.ru

ADDITIONS TO THE GENEALOGICAL TREE STUDY OF THE BADMAEVS – THE FOUNDERS OF TIBETAN MEDICINE IN RUSSIA

S. Batoev

Summary: Each nation has striking personalities who left a large and useful mark in the history of the state. By studying their activities, we pay tribute to these people and hope that the people's spring of creative personalities will not ever run dry. This paper presents the origin and formation of the unique family of Badmaevs – the founders of Tibetan medicine in Russia. Thanks to the descendants of this family Tibetan medicine has spread abroad as well. We are making additions to the pre-revolutionary era of the Badmaevs' genealogical tree. Based on the studied archival and personal documents, we can assess the positive significance of activities of the described representatives of the lineage. Everyone on his way contributed to the cultural and social development of the Buryat people. And the main achievement of the seventh son of Dansuukhanov Badma - Petr Alexandrovich Badmaev (Zhamsaran), was to continue the noble legacy of his elder brother Alexander Alexandrovich Badmaev (Sultim). It was Peter Badmaev who came up with the idea to combine and scientifically unify the two world medical systems - Tibetan and European. He emphasized the great importance of the synthesis of this knowledge for more effective treatment of numerous ailments. His far-sighted decision was an attempt to officially organize the comprehensive training of a Tibetan medicine doctor. Thus, by preserving the noble memory of these people, relying on their historical experience, we do not lose continuity and actively strive to create a more progressive society and a brighter future for our country.

Keywords: history of medicine, genealogical tree, Alexander and Petr Badmaev, Tibetan medicine.

Аннотация: У каждого народа есть яркие представители, оставившие большой и полезный след в истории государства. Изучая их деятельность, мы отдаем дань уважения этим людям и надеемся, что не иссякнет народный родник творческих личностей. В представленной статье рассматривается зарождение и становление уникального рода Бадмаевых – основоположников тибетской медицины в России. Благодаря потомкам этого рода тибетская медицина получила распространение и за рубежом. Мы вносим дополнения именно в дореволюционную эпоху генеалогического древа Бадмаевых. На основании изученных архивных и личных документов мы можем оценить положительное значение деятельности описанных представителей рода. Каждый на своем пути способствовал культурному и социальному развитию бурятского народа. Основная же заслуга седьмого сына Дансууханова Бадмы – Петра Александровича Бадмаева (Жамсаран), заключалась в активном продолжении благородного дела старшего брата Александра Александровича Бадмаева (Сультим). Именно Петру Бадмаеву принадлежит идея совмещения и научного объединения двух мировых медицинских систем – тибетской и европейской. Им подчеркивалось большое значение синтеза этих знаний для более эффективного лечения многочисленных недугов. Каким дальновидным решением была попытка официальной организации всесторонней подготовки врача тибетской медицины. Таким образом, сохраняя благородную память об этих людях, опираясь на их исторический опыт, мы не теряем преемственности и активно стремимся к созданию более прогрессивного общества и светлого будущего нашей страны.

Ключевые слова: история медицины, генеалогическое древо, Александр и Петр Бадмаевы, тибетская медицина.

Историография жизни, научной и медицинской деятельности Петра Александровича Бадмаева содержит немало интересных сведений. Однако в настоящее время полных опубликованных материалов о генеалогическом древе Бадмаевых нам обнаружить не удалось. Безусловно, имеются отдельные яркие свидетельства об истории жизнедеятельности уникального рода.

На современном этапе мировой истории наблюдается все возрастающий интерес к буддизму и буддийскому искусству диагностики и исцеления со стороны населе-

ния России и Байкальской Азии, служившей наряду с Индией, Китаем, Тибетом и Монголией, по выражению П.А. Бадмаева, «ареной и колыбелью его представителей» [1, с. 4]. Отдаленность Забайкалья от рынков классического лекарственного сырья особенно остро ставила здесь проблему замещения импортного сырья местными видами [2, с. 32]. Историческое значение древних хори-монголов связано с тем, что они соединили культуры степи и оседлых цивилизаций Восточной Азии и поняли значение буддизма для интеллектуального развития и явились самыми активными его проводниками [3, с. 21].

На основании предложенного материала целью статьи мы рассматриваем создание более целостной картины знаменитого рода Бадмаевых – основоположников тибетской медицины в России.

Источниковую базу историко-медицинского исследования составили материалы Российского государственного военно-исторического архива, Российского государственного исторического архива, Государственного архива Республики Бурятия и опубликованные ранее источники, а также сведения из личных архивов старожилов сел Забайкальского края – Таптаная, Агинского, Дульдурги и жителей Монголии, которые проливают свет на историю поколений семей, родственных Бадмаевым. Здесь необходимо добавить, что у бурят фамилия семьи сына продолжается от имени отца.

По данным исследователя Ц.-Д. Найданова, прадед Бадмаевых был Зануул шуленге. [4]. В 1703 году он в составе хори-бурятской делегации под руководством родового зайсана Бадана Туракена ездил в Москву и получил грамоту от Петра I. Отец Бадмаевых Дансууханов Бадма (по бурятскому наречию Дунсуухан Бадма), был представителем Баруун Хоацайского рода, и будучи грамотным и честолюбивым человеком, стремился дать образование своим детям. Выбор отца падает на Сультама. Его в шестилетнем возрасте отдают в буддийскую школу Агинского дацана Забайкальской области. В семье воспитывалось семь сыновей: Жимбэ, Сультим (Цультим) (будущий Александр Александрович Бадмаев), Анчик (Ванчик), Ампил (Вампил), Буда, Дамдин, Жамсаран (будущий Петр Александрович Бадмаев). В предыдущих опубликованных работах есть неточность в отношении пятого сына Дансуухан Бадмы – Буды Бадмаева. По этому поводу получена интересная информация от Базаржаповой Долгор Базаржаповны, которая сама принадлежит к прославленному роду Бадмаевых и является дочерью Базаржапа Будаева (племянника П.А. Бадмаева).

Итак, представляем документ, составленный 1 ноября 1893 года Агинской степной думой [4]. Бадмаев Буда родился в 1845 году. Почетный Шуленга Буда Бадмаев не имел классного чина. Был заседателем Агинской степной думы. Не был награжден знаками отличия, а вероисповедания был буддийского. Содержание (заработную плату) не получал, а работал на общественных началах. В хозяйстве имел юрту и занимался скотоводством. Б. Бадмаев воспитание и образование получил в Агинском приходском училище, где окончил полный курс наук. Так, с 11 июля 1879 года за № 4911 по выбору общества и указом господина военного губернатора Забайкальской области был утвержден в должности старосты Илинского (река Иля) родового управления. Неоднократно получал благодарности от Забайкальского областного правления. По выбору коренного населения (бурят) Агинского ведомства и указом господина военного гу-

бернатора Забайкальской области был утвержден заседателем Агинской степной думы за № 3473 от 28 июня 1885 года. По выбору общества и приказом господина военного губернатора Забайкальской области за № 348 Буда Бадмаев был утвержден головой Барун-Хоацайской инородной управы 19 января 1895 года. Резиденцией управы была железнодорожная станция Дарасун (ныне Забайкальский край).

Семья Бадмаева Буды проживала в улусе Таптанай. Жена – Тубчинова Ханда 1849 года рождения. У них появилось на свет 10 детей. Родились сыновья: Будаев Осор (10 июля 1879 года), Будаев Цырен-Дондок (13 апреля 1881 года), Будаев Цырен-Жаб (15 ноября 1882 года), Будаев Жамьян (10 мая 1884 года) и Будаев Базар-Жаб – отец Долгор Базаржаповны (в 1889 году) и дочери: Будаева Лхама-Жаб (20 апреля 1872 года), Будаева Шимид (Чимит) (10 июня 1874 года), Будаева Сыренма (Цырегма) (20 мая 1885 года), Будаева Дулмажаб и Будаева Балжима.

30 августа 1884 года в городе Чите открылась мужская гимназия. В значительной мере этому актуальному событию способствовали именно агинские, селенгинские, баргузинские, хоринские и чикойские буряты. Активно включились в этот процесс, понимая важность этого мероприятия для просвещения народа, и ламы многих дацанов дореволюционной Забайкальской области. Так, Буда Бадмаев 31 июля 1881 года лично пожертвовал 100 рублей на учреждение в городе Чите мужской гимназии. Также на строительство учебного заведения выделил 60 000 рублей Анинский дацан со своими прихожанами и 1000 рублей добавили ламы дацанов Хоринской степной думы, а также ламы Агинского дацана, которые выделили 40 000 рублей. Все собранные деньги положили в банк города Иркутска [5].

В итоге гимназия была открыта, и в ней учились дети как бурят, так и русских. Интересно, что первым выпускником гимназии стал будущий профессор, востоковед, этнограф, государственный деятель Гомбожаб Цыбиков. С ним учился еравнинский бурят Базар-Садо Ямпиров, вошедший в историю медицины России как первый европейский врач, представитель бурятского народа. Тогда в гимназии обучались и юноши из города Верхнеудинска (Улан-Удэ, 1934). Так, окончил гимназию русский по национальности Михаил Владимирович Танский, который впоследствии стал первым европейским врачом – выходцем из города Верхнеудинска. При начальном периоде советской власти вырос до профессора не забывавший родных корней выдающийся врач-венеролог и организатор советского здравоохранения, еврей Вульф Моисеевич Броннер. Соответственно, все они были яркими представителями многонациональной Забайкальской области.

Много внимания исследователей уделяется именно Петру (Жамсаран) Бадмаеву и это не безосновательно. Исследователь В. Раднаев подчеркивает: «Образ жизни П.А. Бадмаева и формы его внешнеполитической деятельности получили в сознании его современников, скорее всего негативную оценку, нежели положительную». «В период русской империалистической политики на Дальнем Востоке (1893–1895 гг.) крупнейшая роль в направлении этой политики принадлежала Бадмаеву, который, в частности, оказывал заметное влияние и лично на С.Ю. Витте» [6].

Большую исследовательскую работу провел доктор исторических наук Регби Ешиевич Пубаев, который был представителем агинских бурят. Он указывает: «Наряду с врачеванием, которое приносило немалые доходы, П.А. Бадмаев не чурался благотворительности. Так он учредил на восточном факультете Петербургского университета две стипендии для студентов-бурят (кстати, таким стипендиатом в свое время был Г.Ц. Цыбиков, ставший впоследствии знаменитым ученым и путешественником). Больше того, он решился на содержание в столице собственной гимназии, где обучались бурятские мальчики. Таким образом, перед нами крупная историческая фигура, которая возвращается к нам после долгих лет забвения. Научную биографию Петра Александровича Бадмаева еще только предстоит написать» [7]. Дело в том, что действительно Г.Ц. Цыбиков учился в Санкт-Петербургском университете, но только именную стипендию ему обеспечили агинские буряты.

По данным Бориса Гусева (внук П. Бадмаева), с 1886 по 1892 год к П.А. Бадмаеву обращались пациенты не только центра России, а шли ходоки еще 70 губерний и областей Российской империи. П.А. Бадмаев являлся высококвалифицированным специалистом по тибетской фармации. В справке «О положении врачебной науки Тибета в России» он подробно рассматривает происхождение, состав, приготовление и удобства лекарств, применяемых в тибетской медицине [8]. Исследователь Жигмит Тумунов отмечал, что П. Бадмаевым, экспериментально изучены 1200 лекарственных веществ аптеки тибетской медицины, их действие проверено на здоровом и больном организмах. Бадмаев подчеркивал, что «лекарственные вещества этой науки безвредны для употребления и не содержат в себе сильнодействующих ядовитых веществ» [9].

Интересный материал предоставил сын Тудуповой Долгор, Цыбенев Батомунко из села Таптанай. Сама Д. Тудупова родилась от дочери Дансуухан Бадмы, которую звали Димид. Они проживали в местности Усть-Хондой [10]. Это территории современных поселений Таптанай, Узон и Алханай Забайкальского края. Центральная усадьба находилась в районе станции Дарасун (Читинская область – Забайкальский край с 2008 г.). На эту тер-

риторию пришли буряты – выходцы из Тугнуйской долины современной Бурятии. Надо полагать, что земли оттуда до Дульдурги и до Кыры были освоены бурятами Баруун-Хоацайского, а также других родов Агинской степной думы. По данным старожилов, семья Дансуухан Бадмы сначала была небогатая.

Таким образом, постепенно в поисках лучших земель род Дансуухан Бадмы укочевал в долины рек Хилок, и Ингода и оказался в местностях озера Бальзино и реки Иля, а затем реки Таптанай. В итоге на территории Таптаная семья Бадмаевых обосновалась в пределах живописной местности Нижний Таптанай, Хондой, Асашибир, Ампил и Дунда Хундуй. Так, в улусе Таптанай поселился и сам Бадма Дунсууханов со второй женой Пагмой Монтухановой. Семья по тем временам уже считалась зажиточной, члены семьи работали не покладая рук. По родословной линии первым сыном отмечается Сультим (Цультим) Бадмаев. Так, исследователь Тимур Дугаржапов уточняет: «Сультим Бадмаев родился предположительно в 1820–1830 годах недалеко от села Таптанай. Стремление к образованию, расширению своих знаний изначально жило в представителях рода Бадмаевых. Старший сын Сультим, например, с малолетства был отдан монахам, изучал тибетскую фармакологию, стал известным эмчи-лекарем» [11]. По данным Жигмит Тумунова, Сультим был одним из главных и образованнейших лам Агинского дацана, получивших подготовку в медицинской школе с десятилетним сроком обучения [9]. После трудной учебы Сультим успешно заканчивает медицинский факультет буддийской высшей школы, ему присваивается звание ученого – ламы (манрамба), то есть профессора тибетской медицины. По существующим правилам, диплом о присвоении названной степени вручался только Хамбо-ламой. Особенно трудными для усвоения предметами считались анатомия и физиология человеческого тела и систематика лекарственных растений. После окончания этой школы С. Бадмаев начал перспективно заниматься врачебной деятельностью сначала среди местного бурятского населения, а затем и среди русских и тунгусов Восточного Забайкалья.

По изученным нами архивным материалам, в семье Дансуухан Бадмы было 14 детей: семь сыновей и семь дочерей. Так от первой жены детей у Дансуухана Бадмы не было, и поэтому сына Жимбэ усыновили из семьи Хэшэктюева Дымбрыла из Зуткулея. Вполне очевидным становится, что первым сыном Бадмы все же является Жимбэ (Жигмит). У Бадмаева Жимбэ родились свои дети. Это Жимбеевы: Балдан, Дамдин и Пагма. Дансуухан Бадма женился во второй раз. Женою стала Пагма Монтуханова. По данным Жигмит Тумунова, Пагма была трудолюбивой и доброй женщиной, уважаемой всеми родственниками и одноулусниками. Интересно, что она была родной сестрой Гомбожаба Цыбикова из местности Урда-Ага. В новой семье родились сыновья: Сультим, Ан-

чик (Ванчик), Ампил (Вампил), Буда, Дамдин и Жамсаран. К сожалению, не указаны дочери семьи Бадмы. Ведь тогда девочки практически не попадали в архивные сведения. Перепись населения касалась только лиц мужского пола. Согласно же нашим исследованиям, Сультим – это второй сын рода Дансуухан Бадмы, как известно, ставший ламой, который изучал тибетскую медицину. О его успешной медицинской деятельности в Чите есть материалы в современной историографии. Слава знатока врачебной науки Тибета, ламы-исцелителя от многих тяжелых болезней быстро разнеслась по всей Восточной Сибири и дошла до столицы имперской России Санкт-Петербурга.

По ходатайству и при прямом содействии генерал-губернатора Восточной Сибири Н. Муравьева-Амурского Сультима послали в столицу в 1857 году. По сведениям исследователя Т. Дугаржапова, на первой аудиенции император Александр II (1855–1881 гг.) поинтересовался у Сультима, какого он рода и фамилии. Сультим перечислил императору всех членов своего рода, начиная со своего отца и до Чингисхана. На это император ответил, что Сультим по российским законам является человеком благородного происхождения и достоин носить дворянский титул [12]. По нашим данным, в 1857 г. он был приглашен в Петербург и зачислен в штат Николаевского военного госпиталя. По материалам Жигжитжаб Доржиева, Юрия Цыбенова, в 1860 г. на улице Суворовской, А.А. Бадмаев открыл первую аптеку тибетских лекарственных трав и занялся частной практикой. Конечно, это было первое медицинское учреждение тибетской медицины не только в России, но и в Европе. Одновременно он занимался преподаванием монгольского языка в Санкт-Петербургском Императорском университете. Таким образом, Сультим Бадмаев работал военным врачом, женился на русской женщине, принял православную веру и стал крестным сыном самого царя Александра II. При крещении получил имя Александр Александрович [13].

По данным Т. Дугаржапова, он продолжил преподавать монгольский язык в Санкт-Петербургском университете и совмещал учебу в Медико-хирургической академии. Однако учебу он не закончил. Скорее всего, это было связано с большой нагрузкой, ведь А. Бадмаев параллельно вел очень обширную врачебную практику в Санкт-Петербурге. Тибетская аптека продолжала успешно функционировать, пользовалась огромной популярностью у населения, привлекая из года в год все большее и большее число клиентов. В дальнейшем учитывая заслуги А. Бадмаева по ходатайству Генерал-губернатора Восточной Сибири и Высочайшего Государя Императора соизволения, последовавшего 12 ноября 1864 года, он «прикомандирован на два года на казенный счет для изучения хирургии к клиникам Санкт-Петербургской Медико-хирургической академии с сохранением полу-

чаемого им содержания из суммы того же хозяйственного капитала Восточной Сибири, где и состоит по настоящее время» [14].

Итак, сегодня нам известно, что Сультим Бадмаев, впоследствии Александр Александрович Бадмаев, является выходцем из Хоацайского рода местности Таптанай нынешнего Дульдургинского района Забайкальского края. Он первым в начале второй половины XIX столетия проложил трудную дорогу тибетской медицины в столицу Российской империи. По данным Жигмит Тумунова, к приезду в Санкт-Петербург А. Бадмаев имел написанную на старомонгольском языке книгу «Лечебник», которая, по существу, являлась переводом с тибетского языка на монгольский основного трактата тибетской медицины «Жуд-Ши» («Чжуд-Ши»). Сам он перевести ее на русский не смог по причине плохого знания языка. Соответственно, перевод этого ценного сочинения на русский язык был приостановлен на много лет. Нами обнаружены следующие архивные материалы: «В медицинский Департамент Министерства внутренних дел 15 августа 1871 года. Сверх того, по Восточной Сибири на 1872 год подлежит перенесению в смету Министерства внутренних дел на счет казны содержание медицинского практика при бурятах, прикомандированного к Петербургской Медико-Хирургической Академии, Губернского секретаря Бадмаева, за вычетом 10 руб. на пенсию – 490 руб. Сумма эта вносилась в смету Департамента общих дел на основании Высочайшего повеления 20 декабря 1861 года. В медицинский Департамент. Департамент общих дел имеет честь уведомить, что вследствие отношения за № 612, сего числа сделано распоряжение об ассигновании сорока руб. восьмидесяти трех коп, в содержание за минувший январь медицинскому практику при бурятах надворному советнику Бадмаеву.

Вице-директор, начальник отделения: Подпись.

Старший бухгалтер: Подпись. 8 февраля 1872 года» [15]. Следовательно, Сультим Бадмаев начал получать официальную заработную плату с 20 декабря 1861 года. Он умер в 1875 году. Детей у него не было. Второй после Сультима брат, Бадмаев Анчик (Ванчик), имел сыновей Дугара и Максара, дочь Долсон. Четвертый сын (после Жимбе), Ампил (Вампил) Бадмаев жил в местности на берегу реки Таптанай и хорошо владел русским языком. Теперь известно, что именно он поехал учиться в столицу России, окончил Факультет восточных языков Императорского Санкт-Петербургского университета. К сожалению, нам не удалось обнаружить данных о его дальнейшей работе. Бадмаев Ампил имел сыновей Вампиловых Гомбожаба и Базаржаба (Балуудан), дочерей Вампилову (Ампиллова) Рыкзытму и Вампилову (Ампиллова) Дыжит (Долма).

Итак, седьмой сын Дансуухана Бадмы, Жамсаран. Ж.

(Петр) Бадмаев родился в местности Хондой Агинской степной думы Забайкальской области. В разных источниках указаны различные даты его рождения. Мы в целом принимаем дату рождения П.А. Бадмаева, обозначенную исследователем, доктором исторических наук Ю.В. Кузьминым. Таким образом, Петр Александрович, более вероятно, родился 11 апреля 1851 года. Согласно исследованиям ученого Ю.В. Кузьмина, П.А. Бадмаев являлся ученым, дипломатом и предпринимателем.

Исследователь Т. Ламбаев указывает, что Петр Александрович (Жамсаран) Бадмаев родился в 1849 году в улусе Таптанай Агинской степной думы [16]. По данным Жигмита Тумунова, в знак благодарности за услугу, оказанную царской семье, и успешную медицинскую практику по применению средств и методов тибетской медицины в русском лечебном опыте император повелел младшего брата Сульта, Жамсарана Бадмаева, «поместить ... в Иркутскую гимназию в комплекте пансионеров (стипендиатов – Ж.Т.). Его Императорского величества». Это повеление было передано матери Жамсарана (его отец уже был покойным). К неожиданному известию она отнеслась отрицательно и обратилась в Агинскую степную думу с «покорнейшим прошением», в котором сообщала «о нежелании отправки своего сына Жамсарана в Иркутск» по причине, что имеет «от роду 61 год» и поэтому питает «надежду на своего младшего сына Жамсарана», который должен содержать ее и вести домашнее хозяйство. Руководством Агинской степной думы было возбуждено ходатайство об удовлетворении ее прошения перед Нерчинским земским исправником.

В ответном предписании последнего говорилось, что прошение бурятки Монтухановой следует считать «как неуместно и безумно отклоняющее высочайшую милость и благодеяние Государя императора для ее сына, который, воспитавшись и образовавшись со временем, может быть весьма полезным человеком не только для своей матери, а даже и для всех своих сородичей». Таким образом, вопреки желанию матери Жамсаран Бадмаев был помещен в Иркутскую классическую гимназию. В ней он обучался с 1 октября 1864 по 27 июня 1870 г. По нашим данным, Монтуханова проживала в семье сына Буды Бадмаева, который был женат на Ханде Тубчиновой. К тому времени Ж. Бадмаев окончил с отличием гимназию и решил продолжить свое образование. По сведениям Жигмита Тумунова, Жамсаран Бадмаев обратился к старейшинам Илинского родового управления Хилинской инородной управы Агинской степной думы с заявлением о разрешении покинуть родные места и поехать в Санкт-Петербург для продолжения учебы. Его просьба была удовлетворена. И в 1870 году А.А. (Сультим) Бадмаев привез младшего брата Жамсарана Бадмаева в Санкт-Петербург.

Таким образом, в Санкт-Петербурге Ж. Бадмаев был

зачислен «в число своекоштных студентов Императорской медико-хирургической академии по медицинскому отделению на 1-й курс 12 сентября 1870 года». Учеба в данном заведении продолжалась до 20 августа 1871 года, когда он был отчислен из академии за неуплату денег за обучение по 25 рублей за каждое полугодие, всего 50 рублей. В документе об отчислении отмечается, что если он когда-либо будет «удостоен ученой степени по медицинской части, то обязан... отслужить в военно-медицинском ведомстве 1 год по медицинской части». Побуждаемый неугасимым желанием получить образование, 25 августа 1871 года Ж. (Петр) Бадмаев обратился с прошением к ректору университета о зачислении его в число студентов восточного факультета по китайско-маньчжурскому разряду. К заявлению были приложены аттестат об окончании Иркутской гимназии, увольнительное свидетельство Агинской степной думы и справка из Медико-хирургической академии. Данное прошение было удовлетворено, и Жамсаран Бадмаев был принят студентом названного университета.

Соответственно, он стал вторым (после своего брата) агинским бурятом – студентом Императорского Санкт-Петербургского университета. Годы учебы в нем были очень трудными, случались даже кризисные ситуации из-за материальной необеспеченности и отсутствия жилья. Так, после окончания 1-го курса его вновь отчислили из университета за неуплату денег за обучение, и П. Бадмаев был вынужден обратиться с прошением об освобождении от платы за обучение к декану восточного факультета, но получил отказ. Затем он обратился с этой же просьбой к ректору университета. Последний также ответил отказом.

Но создавшаяся сложная ситуация его не остановила. Будучи человеком находчивым и целеустремленным, он обратился с письмом к графу Н.Н. Муравьеву-Амурскому с просьбой об оказании материальной помощи в период учебы в университете. И вот здесь его просьба была удовлетворена. Сообщая об этом ректору Санкт-Петербургского университета К.Ф. Кейлеру, генерал-губернатор Восточной Сибири собственноручно начертал: «На основании поданного мне прошения студентом факультета Восточных языков монголо-маньчжуро-китайского разряда бурята Забайкальской области Восточной Сибири Жамсарана Бадмаева, я с удовольствием представляю ему стипендию имени моего, ныне вакантную в Петербургском университете».

Таким образом, П. Бадмаев получил возможность продолжить учебу. Надо сказать, что, по данным П. Натаева, задолженность за учебу П.А. Бадмаева на восточном факультете Санкт-Петербургского университета составила в сумме 262 руб. 50 коп. Так, имеющийся долг был списан за счет предоставленной стипендии Н.Н. Муравьева-Амурского [17]. Он принял православную веру и стал в

миру Петром Александровичем Бадмаевым. Восприемником его стал Александр III [18]. Согласно Указу Санкт-Петербургской духовной консистории от 8 апреля 1872 г., он «апреля 11 дня просвещен св. крещением и при св. крещении наречен Петром», и крестным отцом по существующей традиции был назначен наследник Александр, который «изволил изъявить милостивое свое согласие на восприятие от купели г. Бадмаева заочно».

Тем временем Александр Александрович (Сультим) Бадмаев продолжал содержать аптеку, все чаще привлекая к ее работе своего младшего брата Петра (Жамсарана) Бадмаева. Он оказался любознательным и, безусловно, одаренным молодым человеком. С момента смерти старшего брата, П.А. Бадмаев принял все его дела. Так наряду с содержанием аптеки, также занялся и врачебной практикой по тибетской медицине, продолжая учебу в университете. В дипломе, выданном Советом Императорского Санкт-Петербургского университета 6 марта 1876 года, отмечается, «что Петр Александрович сын, Бадмаев, из бурят, 24 лет от роду, православного вероисповедания... выслушал полный курс наук по китайско-маньчжуро-монгольскому разряду факультета Восточных языков», обнаружив на испытаниях по всем предметам отличные знания. В выданном ему дипломе говорится: «...По представлении диссертации, признан достойным ученой степени кандидата и, на основании 4 пункта § 42 общего устава российских университетов, утвержден в этой степени Советом университета 24 ноября 1876 г.». Соответственно, по данному диплому университета ему было 24 года. Следовательно, можно предполагать более точную дату рождения П.А. Бадмаева – 1851 или 1852 годы.

Следует заметить, что Петр Александрович оказался достойным стипендиатом Н.Н. Муравьева-Амурского и не подвел его. Итак, он стал кандидатом востоковедения, первым бурятским ученым-востоковедом, выходцем из Восточного Забайкалья. После окончания университета по ходатайству департамента личного состава и хозяйственных дел Министерства иностранных дел он, как стипендиат графа Муравьева, был освобожден от обязательной службы в Сибири и назначен на работу в Азиатский департамент названного министерства, где прослужил до конца 1893 года. Необходимо обратить внимание на следующее важное обстоятельство, свидетельствующее о том, что, работая в Санкт-Петербурге, П.А. Бадмаев решает познать европейскую медицину. Будучи врачом-исследователем, он прекрасно понимал, что необходимый синтез знаний двух ведущих медицинских систем позволит значительно улучшить качество результатов диагностики и лечения.

Таким образом, в 1876 г. он поступил вольнослушателем в Санкт-Петербургскую Императорскую Медико-хирургическую академию с правом сдачи выпускных

экзаменов. Руководство Академии свое решение о его зачислении вольнослушателем мотивировало тем, что «П.А. Бадмаев приобрел под руководством своего брата достаточные сведения по тибетской медицине» и желает «изучить европейскую медицину с той целью, чтобы отнестись критически к первой и познакомиться с нею образованный мир, тем более, что тибетская медицина обладает средствами, радикально излечивающими весьма сложные болезни».

По сведениям Ламбаева [16], в 1877 году П.А. Бадмаев женился на девице-дворянке Надежде: «Надежда Васильевна родила шестерых детей: двух сыновей (Петр, Николай) и четырех дочерей (Надежда, Татьяна, Мария). Имя четвертой дочери мне неизвестно». По более точным данным родословной, Надежда Васильевна действительно родила дочерей Надежду, Татьяну и Марию. Об этом также пишет внук П. Бадмаева Борис Гусев. Однако сыновей в роду не было. Таким образом, в 1877 году П.А. Бадмаев женился на дворянке Надежде Васильевне Рябининой. В семье родились дети: Надежда Петровна (1883–1954 гг.), Варвара Петровна (1887–1905 гг.), Мария Петровна (1894–1942 гг.), Любовь Петровна (1897–1976 гг.), Татьяна Петровна (1899–1931 гг.) и последняя Аида Петровна (1907–1975 гг.) в другом браке. В свое время Петр Александрович не стал продолжительно жить с Надеждой Васильевной. Официального развода не последовало. С 1900 года помощником П.А. Бадмаева была принята Елизавета Федоровна Юзбашева. С 1903 года Петр Александрович поручил Елизавете Федоровне заведовать аптекой на Поклонной, следить за точным выполнением процедуры изготовления лекарств.

Она являлась дочерью штабс-капитана Федора Ивановича Юзбашева, армянина по национальности, служившего в Кавказском корпусе русской армии. А мать, Наталья Егоровна, была грузинкой. В Петербурге Елизавета Федоровна окончила фельдшерские курсы. Ей было около 28 лет, а Петру Александровичу – 51 год. Так Юзбашева стала гражданской женой Бадмаева. Однако Елизавета Федоровна оставалась Юзбашевой. Она и родила дочь, Юзбашеву Аиду, 17 октября 1907 года в городе Москве, как бы «тайно от любопытного народа». И через два месяца Аида приехала к матери. П.А. Бадмаев мечтал узаконить свои отношения с Юзбашевой Е.Ф. И только в период революционных событий в Петербурге это удалось сделать, и Елизавета Федоровна и дочь Аида стали официально Бадмаевыми. Надо отметить, что, несмотря на большую разницу в возрасте, Екатерина Федоровна сумела пронести настоящую любовь к Петру Бадмаеву через всю жизнь и в горький для него час не оставила его.

Собственно говоря, П.А. Бадмаев стал единственным в России знатоком тибетской медицины, окончившим Факультет восточных языков Санкт-Петербургского

университета и Медико-хирургическую академию и к тому же имеющим ученую степень кандидата наук. Безусловно, интеграция знаний, полученных в этих учебных заведениях и в процессе обучения и практической деятельности под непосредственным руководством брата Сультима, давала ему уникальную возможность добиваться высокой эффективности в лечении тяжелых болезней, большей частью не поддающихся только европейской медицине. Его амбулатория привлекала огромное количество пациентов. Так, с 1873 по 1915 г. ее посетили 573 856 больных, в среднем по 43 человека в день. За этот же период им было отпущено 8 140 276 лекарственных порошков. Из указанного количества посещений половина приходилась на трудовой класс. Люди получали «полное выздоровление после бесплодных мытарств» по различным лечебным учреждениям в поисках надежных специалистов-врачей. Многие из обращавшихся к нему больных страдали туберкулезом, злокачественными новообразованиями и другими тяжелыми расстройствами функций организма. В своих воспоминаниях он сообщает условные инициалы вылечившихся у него от названных болезней лиц, так как этика врача, особенно тибетской медицины, категорически запрещает обнародование каких-либо сведений о больных. Вот таким удивительным тибетским и, безусловно, европейским врачом являлся П. Бадмаев.

Шестым сыном Дансуухана Бадмы, является Дамдин Бадмаев (родной брата П. Бадмаева). У него было двое сыновей, Тэхэ (бабай) (Дашицырен), Ешинима (Ламаадан) (1892–1938 гг.), и дочь Намжилма (1909–1959 гг.). Так, именно Ешинима Дамдинов проходил учебу в Петербурге у Петра Александровича Бадмаева. Однажды Петр Бадмаев увез его и четырех других племянников, братьев Будаевых, в Санкт-Петербург. Но, Дамдинов Ешинима, не принял православную веру и вернулся домой в Таптанай. Младший брат Будаевых Базаржаб остался в семье. Итак, православную веру приняли Сультим (Александр) Бадмаев, Жамсаран (Петр) и пятеро племянников. Все семь членов семьи Бадмаевых служили России с честью и достоинством. В вихре исторических событий из четы-

рех племянников П. Бадмаева выжили двое. Это Николай Николаевич (Осор) и Владимир Николаевич (Жамьян). По мысли П. Бадмаева для расширения медицинской науки, необходимо было изучение европейской и тибетской медицины даровитыми молодыми людьми. Он мечтал о введении звания «врач тибетской медицины», о чем внес предложение в правительство России. П. Бадмаевым была организована в Санкт-Петербурге первая гимназия для бурятских детей, куда в 1895 году на учебу было направлено решением суглана (собрания) родоначальников Агинской степной думы 12 мальчиков [19].

Таким образом, нами дополнена историография уникального рода Бадмаевых, внесших огромный вклад в поступательное развитие страны на разных исторических отрезках времени. Дело, начатое старшим братом Сультимом (Александр Александрович), затем активно и плодотворно продолженное Жамсараном (Петр Александрович) Бадмаевыми, не прервалось и продолжилось в СССР, России и в других странах. В настоящее время можно у уверенности сказать, что в истории бурятского народа лекари Сультим (Александр) и Жамсаран (Петр) Бадмаевы первыми проложили дорогу к столице Российской империи, только благодаря своим усилиям и замечательным трудом – лечением больных методами и способами тибетской медицины. П.А. Бадмаев, также освоивший европейскую медицину, полностью открыл для россиян тибетскую систему медицинских знаний, и в целом, несмотря на ряд противоречий, уделял немалое внимание прогрессивному экономическому и культурному развитию своего родного края Забайкалья. Сегодня открыты памятники П.А. Бадмаеву в поселке Агинское Забайкальского края и в городе Улан-Удэ Республики Бурятия. Его именем названа Таптанайская средняя школа. Полностью согласимся с мнением исследователя П.Л. Натаева: «На основании вышеизложенных материалов можно сделать вывод, что П.А. Бадмаев был крупным деятелем царского правительства, дальновидным и деятельным человеком, незаурядных способностей и истинным патриотом России».

ЛИТЕРАТУРА

1. Дулганов П.К. О ходе исторического развития тибетской медицины в Байкальском регионе / П.К. Дулганов, В.К. Дулганов, К.П. Дулганов, Н.П. Демкова. Улан-Удэ: Издательство Бурятского госуниверситета, 2009. 196 с.
2. Асеева Т.А. Тибетская медицина у бурят / Т.А. Асеева, Д.Б. Дашиев, А.Д. Дашиев, С.М. Николаев и др. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2008. 324 с.
3. Чимитдоржин Д.Г. Буддизм в России: Бурятия XVIII-XXI вв. I–II том. / Д.Г. Чититдоржин. ПАО «Республиканская типография». Улан-Удэ, 2019. 304 с.
4. Найданов Ц-Д. Ученый, просветитель, дипломат, целитель // Газета «Агинская правда». 1999. 3 апреля и 6 апреля.
5. Личный архив Д.Ж. Жугдуровой.
6. Владимир Раднаев. Еще раз о Бадмаеве и его потомках // Газета «Бурятия». 1996. 27 августа.
7. Пубаев Р.Е. Взлеты и падения Петра Бадмаева // Газета «Бурятия». 1992. 30 декабря.
8. Гусев Б.С. Доктор Бадмаев: Тибетская медицина, царский двор, советская власть. М.: Русская книга, 1995. 240 с.
9. Тумунов Жигмит. Братья Александр и Петр Бадмаевы // Байкал. 1989. № 3. С. 119–126.

10. Государственный архив Республики Бурятия (ГАРБ). 1893: Ф.131. Оп.2. Д. 84. Д 10-135.
11. Дугаржапов Тимур. Тибетская медицина – из России в Польшу и США // Газета «Бурятия». 2013. 20 января.
12. Российский государственный исторический архив (РГИА). 1859: Ф. 1288. Оп.12. Д. 20. Л. 10–11, 21.
13. Доржиев Ж., Цыбенков Ю. Чудо-врач // Газета «Бурятия». 1992. 27 марта. Доржиев Ж. Личность сложная и противоречивая: 150-летию Петра Бадмаева – лекаря, ученого, дипломата // Газета «Буряад унэн». 1999. 24 декабря.
14. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). 1865: Ф. 879. Оп. 2. Д. 1914. Л. 71 об.
15. РГИА. 1873: Ф. 1288. Оп.12. Д. 20. Л. 10–11, 21.
16. Ламбаев Тимур. О Бадмаевых и их потомках // Газета «Бурятия». 1995. 29 ноября.
17. Натаев П.Л. Мы вправе гордиться им // Газета «Бурятия». 2010. 28 мая.
18. Линховоин Л. Лодон багшын дэбтэрхее / Л. Линховоин. Улан-Удэ: «Буряад-Монгол Ном», 2014. Издание второе, исправленное и дополненное. 464 с.
19. ГАРБ. 1895: Ф. 129. Оп.1 Д.3030. Л. 21.

© Батоев Сергей Дашидондович (sbatoev@list.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Первый МГМУ имени И.М. Сеченова Минздрава России
Сеченовский Университет